

[Владения Феникс]

[Подземелье]

[Райзер Феникс].

Подземелье состояло из трех отдельных слоев - внешнего кольца диаметром 200 метров, среднего кольца диаметром 100 метров и последнего внутреннего кольца диаметром 50 метров. Все три кольца соединял один длинный коридор, который позволял довольно быстро перемещаться между шестью темницами на каждом кольце. Для шести крошечных камер здесь было очень много пустого пространства, но, полагаю, это вполне логично, учитывая, что Дьяволы не склонны предоставлять тем, кого они хотят заточить в адскую дыру, комфортные условия.

Да, на каждом кольце было всего шесть камер, и, очевидно, от меня не ускользнуло, что в сумме выходит 6-6-6.

Ха-ха.

Какая хорошая шутка, Люцифер!

Однако что не было шуткой, так это само Подземелье.

Как только за нами закрылись двери, я сразу же понял, что эта тюрьма живая. Причем настолько, что я даже не представлял, насколько живым может быть неодушевленный предмет. Какие бы чары ни накладывали на это место, они должны были быть невероятно дорогими, трудоёмкими и умопомрачительно сложными, потому что я не мог даже представить, какая демоническая работа требуется, чтобы заставить твою душу почувствовать это. Почувствовать, что место, в которое ты только что попал, презирает тебя всеми фибрами своего существа.

Оно хотело выкачать из тебя всю жизненную силу.

Раздавить твои внутренние органы и выпить твою жизненную жидкость.

Раздавить твои кости и растереть их в мелкий порошок.

А потом вцепиться в твою душу и всосать в свою жадную, неукротимую глотку все до последней частички того, что делало тебя живым существом.

Я и раньше испытывал страх.

Я чувствовал беспокойство, когда видел, как мои братья раскрывают свой истинный потенциал, когда они сражались на тренировочных площадках далеко за главным помещьем.

Я чувствовал, как мои легкие замирают, а сердце пропускает удар, когда мой отец выплескивает свою силу, но при этом его голос становится тихим, как шепот.

Однако никогда в жизни я не испытывал настоящего страха.

А если и испытывал, то никогда не чувствовал такого.

Всё моё тело покрылось холодным потом, глаза стали такими широкими, что я боялся, как бы они не выскочили из головы, а позвоночник выпрямился настолько, что, наверное, сломался

бы, если бы не регенерация Феникса, восстанавливающая кости, когда демоническая сила запульсировала по всему телу, умоляя меня повернуться и убежать. Убежать далеко-далеко и никогда не возвращаться.

Чувствовать, как ломается моё собственное тело, когда инстинкт "Бей или беги" начинает бороться сам с собой, было мукой, к которой, как мне казалось, я не был готов. Мне и раньше было больно, но никогда вот так. И при этом я не мог издать ни звука, потому что не мог дышать. Мои лёгкие замерли на месте, как будто сосульки пронзили мою грудь и вышли с другой стороны; как будто злая снежная ведьма, напевая песню восторга, вонзила свои когти глубоко внутрь меня, чтобы заморозить меня изнутри.

Даже если бы мне захотелось в туалет, я не думаю, что смог бы разблокировать своё тело настолько, чтобы опорожнить кишечник.

Однако, несмотря на ужас, охвативший меня, я всё ещё чувствовал тёплую, обнадёживающую руку Королевы моего отца, нежно прижимающуюся к моей собственной, и этого было достаточно.

Этого было достаточно, чтобы я довел свою регенерацию Феникса до предела. Моя сила ярко сияла, исходя из самого моего ядра, как расплавленная сфера благословенного золотого спасения. Она была ничтожно тусклой по сравнению с сияющими солнцеподобными лучами моих братьев, но я знал, что их уровень вполне достижим, а учитывая мою дьявольскую физиологию, я знал, что это можно сделать гораздо быстрее, чем кто-либо мог себе представить. Именно поэтому я был здесь, не так ли? Чтобы стать сильнее так быстро, как только смогу?

Я распределял ее по всему телу в точности так, как учил меня отец, тщательно регулировал поток, как показывал мне Рувал, и поддерживал плотность равномерной и постоянной, как показывал мне Реген. Три члена клана Феникс выделили время, чтобы научить меня чему-то новому и интересному из моего наследия, причём каждый из них по-своему дополнял одни и те же основополагающие учения. Они рассказывали об использовании и технике, которые старые семейные тексты никогда не излагали и не раскрывали, и конечно же, книги никогда не давали мне этой прекрасной, иной перспективы, которая помогала задуматься о том, что еще я могу сделать.

По поводу того, как далеко я могу зайти, если напрягусь и приложу усилия.

Я сделал первый вдох за, казалось, целую вечность, когда пронизывавшая меня злая магия либо вышла из моего тела, либо сгорела, и на несколько коротких мгновений я почувствовал настоящее облегчение. Страх был побеждён, и я позволил себе несколько секунд торжественной улыбки, наслаждаясь мерцающим теплом своей силы, окутывающей меня мягкой уверенностью.

Пока у меня есть моя сила, я могу не бояться.

Этот радостный момент самоанализа и ясности длился всего несколько секунд, потому что теперь я видел свою фигуру, не замутнённую проклятиями ярости и ненависти... Я увидел это. Привязь, прикрепленная к моему телу. Хотя "увидел" было немного неправильным термином, потому что на самом деле я чувствовал ее, используя сверхъестественные способности, доступные мне; это была маленькая струйка, ничтожное количество, но я чувствовал, как ее насильно забирают у меня.

Ее отнимали у меня, как десятину от крестьянина лорду, и все же, учитывая огромную

пропасть между мной и сущностью, которой было это Подземелье, я чувствовал, что это было подходящее описание.

Если бы я был пятилитровым ведром, то даже небольшая утечка могла бы опустошить меня, если бы мне дали достаточно времени.

Я облизнул губы, отпуская руку Клариссы, и сделал шаг вперед. Затем еще один шаг. И еще один. И ещё один.

До первого четырехстороннего перекрестка оставалось меньше минуты, и я повернул направо, постепенно сбавляя шаг, пока не перешел на комфортный темп ходьбы.

- Мы останемся на первом кольце, молодой мастер, - спокойно сказала Кларисса, стоявшая у меня за спиной, королева послушно шла на два шага позади справа от меня, - Если только вы действительно не хотите стать самым молодым Фениксом в истории, который действительно прошел последнее испытание.

На лбу у меня выступили бисеринки пота, и я сосредоточился на том, чтобы поставить одну ногу перед другой: - Подожди, я думал, что это и есть испытание?

Женщина издала горловой звук, который мог бы быть кваканьем лягушки, - Нет. Настоящее испытание заключается в том, чтобы отправиться в главный зал и посетить начальника этой тюрьмы.

Хриплая усмешка, наполненная непостижимой жаждой крови, защекотала заднюю часть моего сознания, когда она сказала "начальник", и мне пришлось прекратить идти, чтобы сосредоточиться на очищении своего тела от эффектов влияния, распространяющихся по атмосфере. Я держал это под строгим контролем, как только мог, но даже несмотря на это усилие заставило меня сделать глубокий вдох, прежде чем я продолжил свою прогулку,

- Я... не думаю, что посещение Начальника на данном этапе будет способствовать долгой и здоровой жизни.

- Это... приятно слышать, дорогой племянник, - в голосе Клариссы прозвучало облегчение, - Ты бы... не удивился, узнав, как много молодых дьяволов высшего уровня считают, что их врожденная сила над низшими позволяет им чувствовать себя непобедимыми.

- Ну, тетя Рисса, мама не растила нас дурочками, да и папа тоже, - ответил я, возможно, с излишним самодовольством, и моя концентрация ослабла - я понял это, потому что почувствовал запах настоящего океана крови.

Я знал, что это иллюзия. Галлюцинация. Плод моего воображения, порожденный магическими манипуляциями с моим сознанием и, возможно, самой моей душой. И всё же это было так реально. Это выглядело так реально. Это выглядело так реально.

Багровая жидкость, густая и живая, сочилась из каменного пола подо мной, а мои ботинки, которые мне, наверное, следовало бы сменить на что-то более подходящее для тренировок, чавкали и хлюпали с каждым шагом по петляющему коридору.

Я чувствовал себя нормально, но правда заключалась в том, что мне только казалось, что я чувствую себя нормально. Я думал, что то, что видит мой разум, - это нормально, а кровь,

застывшая вокруг моих коленей, - обычное явление в этом адском подземелье. Хотя в голове звучал тоненький голосок, который предупреждал, и я хотел прислушаться к нему, действительно хотел, но кровь манила мои чувства; неужели это и есть истинное желание кровопролития, заложенное в дьявольской природе с самого рождения?

Я продолжал идти, позволяя себе наслаждаться тишиной, пока разговор между мной и Клариссой затих.

По правде говоря, даже с учетом вязкости этой жидкости я должен был бы уже плыть, но даже несмотря на то, что кровь поднялась к шее, моя походка замедлилась лишь на самую малость.

Только когда кровь достигла моего рта, и мерзкая жидкость покрыла мой язык, я понял, что что-то не так (несмотря на то, что прекрасно знал, что все в этой ситуации неправильно), и сжал кулаки, вливая все больше силы в свои усилия по очищению, пока кровь не исчезла из зала, моей одежды, моей плоти... но на моем языке оставался вкус горечи.

Боже! Упс. Было такое ощущение, что мне пришлось заново учиться ходить.

Я остановился, чтобы дать себе время подумать.

Как я снова оказался заражён влиянием? Очевидным вариантом была привязка, соединявшая меня с самим подземельем, но это казалось слишком притянутым за уши; связь, судя по тому, что я чувствовал, была исключительно односторонней. Она должна была лишить меня сил и магической энергии и направить их в другое место - скорее всего, к чарам, питающим это место; это определенно было похоже на то, что сделал бы Люцифер. Использовать собственную силу заключённого дьявола против него самого, чтобы неуклонно развращать и трахать разум того, кому не повезло оказаться в списке заключенных. Тем не менее, это всё равно было неправильно.

Когда я впервые избавился от проклятий, вызывающих страх, в том, как оно поселилось в моем теле, была какая-то тонкость, даже если сами эффекты были совсем не тонкими. Поэтому я применил метод очищения, которому отец обучил меня для умеренно сильных ментальных заклинаний и проклятий; это было не так просто сделать дьяволам, не принадлежащим к Фениксам, но наша магия по своей сути была связана с концепцией обновления или возвращения к прежнему состоянию. Мы не столько залечивали раны, сколько просто отрицали их существование; именно поэтому для Феникса так важна концентрация на своем ментальном образе - это не просто способность постепенно переходить в желаемое состояние.

Циркулируя магической силой и окутывая себя ею, я не только обновлял свой разум до ранее не измененного - не оскверненного - состояния, но и создавал барьер, который должен был предотвратить дальнейшие проклятия или иллюзии от фиксации на моем теле. Однако, учитывая, что я усилил свой личный барьер не только по силе, но и по вращению, скорости и плотности, а на меня все еще действовала иллюзия крови... здесь было что-то другое.

Что-то неуловимое и коварное.

Конечно, это могло быть просто более мощное проклятие или иллюзия, которая преодолела мой барьер настолько, что зацепилась за меня, не дав мне понять, что я попал в ловушку.

Это требовало проверки, потому что если бы мне пришлось продолжать активно разрушать каждую иллюзию, одновременно борясь с постоянным оттоком маны из-за присущей мне связи между мной и Подземельем, так что такими темпами я бы вернулся домой чуть меньше чем через... полчаса? Может быть, чуть больше или меньше? Я не мог быть уверен, ведь я не взял с

собой часы.

Я оглянулся через плечо на Клариссу, которая, казалось, совершенно не волновалась: - Ты знаешь, сколько мы здесь находимся?

- Три минуты и семнадцать секунд, Райзер, - ее голос был четким и официозным, но я знал, что в нем не было ни капли осуждения.

И всё же. Чёрт. Три минуты?

Вернув внимание в зал, я увидел, как из потолка высунулся налитый кровью глаз и зловеще уставился на меня, а в ушах зазвенел пронзительный крик.

Проклятье!

Я выполнил очищение и на этот раз сосредоточился исключительно на своем теле и магии, которая циркулировала в нем. Она была отчетливой - многожильная нить гнилостной лакрицы с разнообразными ароматами, закрученная вокруг нее в простую косу.

Имея представление о том, что нужно искать, я не отводил глаз и до последней капли внимания старался поддерживать свой барьер, но в то же время предчувствовал момент, когда что-то зацепится за меня; если я увижу иллюзию или почувствую воздействие проклятия раньше, чем замечу его в своём теле, то будет уже слишком поздно, и мне придётся выполнить очищение и попробовать снова.

Цепи заскрежетали, когда в поле моего зрения появилась скелетная фигура, её слишком длинные руки - представляющие собой кости, вылезшие из затхлого ручья, - волочились за ней; наручники и цепи, обмотанные вокруг её запястий, искрились и дрожали при каждом шаге...

Блядь.

Я выполнил очищение.

Стена рядом со мной ожила, когда изнутри раздался стук. Честно говоря, это испугало меня, я чуть не подпрыгнул. Стук повторился, и на этот раз за ним последовали приглушенные крики. Кто-то был заперт внутри камня, за фальшивой стеной. Они просили и умоляли освободить их. Чтобы их освободили от кошмара жизни.

Блядь.

Я выполнил очищение.

В ушах зазвенел воющий крик, и, несмотря на себя, я повернул голову и увидел Кошмар - четвероногое животное, напоминающее коня, состоящее из мускулов и меха, несущееся по коридору навстречу нам с Клариссой; его злобные глаза пылали фиолетовым огнём, а огненная грива развевалась на ветру от его собственного прохода...

Блядь.

Я выполнил очищение.

Бззззт. Бзззнт.

Я изо всех сил старался сосредоточиться, обратить на себя всё внимание, но эта чертова муха

никак не хотела оставлять меня в покое! Она жужжала то и дело, словно пытаюсь сбросить мою концентрацию настолько, чтобы позволить Подземелью снова завладеть мной. Я боролся с желанием просто вспыхнуть своей силой и сжечь ее огнем своей семьи, но делать это, когда Кларисса так близко ко мне, было бы ужасно неразумно; конечно, с ней все будет в порядке, так как она намного сильнее меня, но это был вопрос принципа.

Если бы она просто подлетела ко мне чуть ближе, а не шныряла в углу моего зрения, то я мог бы протянуть руку и раздавить ее навсегда...

Тут меня осенила мысль, и я провел ладонью по лицу.

Блядь.

Я выполнил очищение.

У меня оставалось меньше половины запаса энергии, когда я наконец-то разгадал трюк, с помощью которого Подземелье пыталось зацепить меня своими проклятиями и иллюзиями.

Поправка: трюки. Во множественном числе.

Было более дюжины различных методов, которые я насчитал, прежде чем начал распознавать закономерности, но наиболее часто используемых было два. Наиболее заметные методы: иллюзорное проклятие просто окружало меня, а затем позволяло... силе тяжести вращения моего барьера затянуть его внутрь; заклинание, казалось, удлинялось и растягивалось, подобно струне, попавшей в спицы колеса. Второй способ заключался в том, что проклятие закручивалось вокруг меня таким образом, чтобы соответствовать колебаниям моей энергии, прежде чем погрузиться внутрь. Остальные способы были вариациями первого и второго, но они, казалось, имели другой характер, который соответствовал тому, что иллюзия пыталась мне показать, - теме.

У пугающих галлюцинаций был другой способ закрепления, а жуткие иллюзии атаковали меня совсем не так, как пугающие. Проклятия Ползучего Ужаса - те, что вызывали в моем поле зрения всевозможные пакости Внешнего Бога, - тоже имели свой уникальный способ воздействия. То же самое касается более детальных и одушевленных иллюзий, таких как скелеты и Кошмар.

Я победно ухмыльнулся, выбрав метод, который наверняка приведет меня к цели: пройти один полный круг по внешнему кольцу, пока мои магические резервы не подведут меня.

Мой темп был медленным, мучительно медленным, но это было необходимо, так как большая часть моего внимания была направлена на тщательную регулировку моего барьера и моих чувств.

Чем дольше я проводил здесь время, тем лучше узнавал проклятия, пытающиеся пробраться в мое существо и исказить мое восприятие реальности.

Я должен был активно чувствовать приближающееся проклятие, а затем изменять особенности своего барьера, чтобы противостоять этому специфическому способу воздействия.

Каждый шаг был битвой, когда я увеличивал мощность своей защиты, разрушая текущее проклятие, а затем снова регулировал расход энергии и внезапно увеличивал скорость вращения, когда проклятие типа "Соответствие" отражалось, когда его скорость больше не

соответствовала моей собственной. Затем я замедлил вращение и сжал свой барьер в самый плотный щит, на который только был способен, когда проклятие "Пронзающего" типа встретилось с моей магической аурой лоб в лоб, согнулось, а затем отлетело в коридор, как погнутая игла.

Однако, несмотря на мои успехи, подземелье было слишком радо напомнить мне, что даже если я и разобрался в его хитросплетениях, оно припасло для меня еще кое-что.

Я почувствовал, как что-то ударило меня сзади, словно по затылку, и перевёл взгляд на Клариссу, чтобы увидеть её труп, жутко неподвижно стоящий позади меня. Челюсть отсутствовала, глаза были вырваны из глазниц, живот распорот, а внутренности разбросаны по каменному полу...

Проклятье!

Я выполнил очищение.

- Хаааа~ Хаааа~ Хаааа~

Влажный стук наполнил воздух, когда моя потная, дрожащая ладонь встретила с каменным уголком перекрестка, и я использовал свой хват, чтобы протащить себя вперед. Мои пальцы болели, бицепсы кричали, и большая часть тела была прострелена. Я даже не мог использовать свои семейные способности к регенерации, потому что работал буквально на износ.

Подземелье с огромным удовольствием вдыхало пары из глубины моей души.

Не то чтобы я использовал свою черту крови в этой тренировочной среде, потому что возрождение Феникса буквально противодействовало развитию тела, и все, что я смог получить, разлетелось бы в пух и прах. Это не препятствовало нормальному росту, но вера в то, что я смогу довести себя до физического истощения, а затем использовать свое исцеляющее пламя, чтобы поднять себя на небывалую высоту, была тем, в чем меня разубеждали отец и братья; если бы такое было возможно, то семья Феникс состояла бы из одних тупоголовых качков.

Тем не менее, я упорствовал, и по милости Божьей - УПС! - я сделал это!

У меня едва хватило сил перевернуться на спину, и я уставился на Клариссу, а она, в свою очередь, уставилась на меня.

- Я вернулся к началу? - спросил я, задыхаясь, и она кивнула.

- Да, малыш Феникс. Ты вернулся в главный коридор. - Ее руки судорожно сжимали юбки, но после ответа они тут же расслабились, - Я так понимаю, что ты достиг своей цели?

- Да. Один круг. Хааа. У меня получилось.

- Получилось.

- Можешь отвести меня обратно домой?

- Конечно.

Женщина опустилась на колени, взяла меня за подмышки и без особых усилий подняла на ноги, и хотя она не понесла меня домой на руках как принцессу, за что я был ей благодарен,

она обвила мои руки вокруг своей шеи и прижала меня к себе, держа за заднюю поверхность бедер.

Даже будучи уставшим как собака, я прекрасно понимал, насколько мягкой и податливой была ее грудь, когда она прижималась к моей груди. Но почему-то я так и не смог найти в себе силы на большее, и вместо этого позволил себе зарыться лицом в ее шею, пока она плавно выносила меня из подземелья, при этом звуки ее каблуков отдавались с каждым шагом.

В тот момент, когда большие дубовые двери захлопнулись за нами, я почувствовал, что связь, которая истощала мои силы, оборвалась, как натянутая струна, и непрерывная утечка моей силы сразу же прекратилась.

Я пытался дышать, использовать упражнения, которым меня научил Рувал, чтобы ускорить свое восстановление, но я слишком устал и не мог собраться, чтобы как следует сконцентрироваться.

Мана в воздухе, которую я пытался втянуть в свое тело, все равно была не очень вкусной.

Когда я проснулся, то увидел черную ткань, покрывавшую мою кровать с балдахином, и, учитывая, что зачарованная поверхность не мерцала мягко, как звезды на небе, я понял, что уже далеко не утро. Я зевнул, вытер глаза и потянулся за золотой кисточкой возле головы, и легким движением натянул леску - шторы отодвинулись к изголовью кровати, впуская теплый полуденный свет.

Знаю, знаю, технически это был не дневной свет, так как сторона Дьяволов в подземном мире была заперта в приливной зоне, и поэтому наша сторона находилась в вечной темноте, но луна вращалась ежедневно и отражала свет от "солнца", вокруг которого вращался этот странный мир, так что это было достаточно близко. Учитывая исключительное ночное зрение дьяволов, это могло быть и днем - даже с учетом воспоминаний из моей предыдущей жизни я не мог отличить одно от другого; у меня даже было полноцветное зрение, черт побери.

Но такова сила Четырех Владык демонов - Фалбиума Асмодея, Аджуки Вельзевула, Серафолл Левиафан и Сазекса Люцифера... Просто создать луну и настроить пространство-время так, чтобы переродившиеся дьяволы чувствовали себя более комфортно в привычном цикле "день" и "ночь".

Это было ужасно, и все же какая-то часть меня не могла не испытывать восторга от перспективы достичь таких же больших высот.

Я был несколько удивлён, увидев отца, сидящего за моим полноразмерным письменным столом, который я очень упорно не хотел ставить, так как мне нравилось иметь лишнее пространство в комнате; он перебирал, казалось, целые кипы бумаг, зажав между зубами искусно украшенную ручку из золота и серебра. Закончив возиться со стопкой, он вынул ручку изо рта, чтобы расписаться на верхней странице, и, собрав все в аккуратную стопку, положил ручку обратно в держатель и повернулся ко мне плечом.

- Ты проснулся, - его глубокий голос был... невообразимо мягким, а золотистые глаза смотрели на меня так пристально, что я чувствовал себя как под микроскопом, - Надеюсь, ты нашел то, что искал в этом мрачном, убогом месте?

Я с усилием поднялся и прислонился спиной к изголовью кровати, после чего потянул за кисточку чуть сильнее, чтобы портьеры не заслоняли отца от моего взгляда. Вспомнив о своем опыте в подземелье, я позволил себе обдумать свой ответ, прежде чем остановился на словах: -

Это определенно было познавательно. Усмиряюще. Однако опыт был бесценным. Страшный, но, тем не менее, объективный урок того, чего могут добиться самые могущественные из демонов, если приложат к этому усилия.

Он фыркнул, и я не удержался и поднял светловолосую бровь, когда он откинулся в кресле с высокой спинкой и прикрыл рукой улыбку на лице: - Усмиряюще. Познавательно. Объективно. Мне придется повисить мисс Спеллбрук зарплату, если она ответственна за такой словарный запас.

- Она отличный преподаватель, - я кивнул в ответ.

Каталина Спеллбрук была одним из многочисленных наставников семьи Феникс, хотя большую часть времени она, как и ее коллеги, посвящала обучению молодых дьяволов, которые либо работали в семье, либо были детьми пэров. Наставники также входили в Совет по образованию, который контролировал двенадцать государственных школ в землях Фениксов; эти институты служили для обеспечения базового уровня образования для дьяволов низшего класса, но также были первой нитью в поисках скрытых талантов среди дьяволов, чтобы их можно было отследить и затем завербовать. Если они не желали оставаться в землях Феникса навсегда, то их обменивали на Гремори или Ситри, либо выдавали им соответствующий долг, соизмеримый со стоимостью их образования, и позволяли им отправиться в самостоятельное плавание.

Из ушедших дьяволов низшего класса большинство отправлялось в Лилит, столицу подземного мира, в поисках работы или шанса подняться выше своего положения, но после того как они покидали границы земель Фениксов, они больше не были нашей заботой.

Его глаза слегка сузились: - Кстати, о твоих наставниках, ты проспал два дня, мой мальчик. Пропустил довольно много уроков...

Я слегка поморщился, учитывая, что до сих пор у меня была идеальная посещаемость, но то, что моя полоса прервалась из-за чего-то, что номинально не зависело от меня, смягчило удар. Конечно, я сам отправился в Подземелье, но откуда мне было знать, что магическое истощение приведет к тому, что я проспю два дня?

- Ну что ж, тогда, наверное, я позабочусь о том, чтобы удвоить количество уроков, пока не наверстаю упущенное, - протянул я оливковую ветвь, хотя, учитывая, что в день у меня было шесть часов непрерывного обучения, удваивание их до двенадцати часов в течение следующих двух дней было не очень приятной перспективой, - Хотя я надеюсь, что столь долгий сон после спуска в Подземелье - это не то, что войдет в привычку...

- Магическое истощение - это то, что действительно со временем становится менее ощутимым. Чем больше ты испытываешь трудностей, тем сильнее твоя дьявольская сущность будет бороться со слабостью, и интервалы восстановления сократятся, - он погладил бороду, оглядывая мою кровать, - Я... попрошу мастеров прийти и зачаровать твою кровать после обеда; она будет служить локатором для окружающей маны и притягивать ее, чтобы помочь тебе. Это также поможет ускорить период восстановления. Но учти, что чем сильнее ты будешь становиться, тем меньше чары смогут помочь; окружающая мана также питает защитные барьеры, окружающие наши владения, так что есть пределы того, сколько ты можешь вытянуть.

Ах, проклятье, ты собираешься нормировать мой энергобюджет, старик?

Я почувствовал, как с моих губ сорвался небольшой смешок, и покачал головой: - Ничего подобного, это звучит более чем справедливо и разумно, отец. Я благодарен.

- Мне приятно слышать это, мой мальчик, но побереги свою благодарность для своих наставников; если ты собираешься часто тренироваться в Подземелье, то именно им придется корректировать свой плотный график, - он наклонил голову в сторону, чтобы прижаться щекой к ладони, золотые глаза мужчины, казалось, плясали от озорства, когда он наблюдал за мной, - На самом деле, я полагаю, что мне придется вычестить их дополнительную зарплату прямо из твоего пособия.

Моих карманных денег!?

Я был богатым ребенком из богатой семьи, и, честно говоря, то, что я считал "карманными деньгами", было больше, чем большинство дьяволов зарабатывают за год, но я понятия не имел, насколько сильно это отразится на моих финансах. Я заметно поморщился, и, похоже, он получил какое-то отеческое удовольствие от моего дискомфорта.

- П-предоставь мне все подробности, и я составлю финансовый отчет, - я поскреб пальцем губы, - Мне нужно будет свести баланс, посмотреть, сколько я накопил в семейных хранилищах. Также мне нужно точно знать, во сколько мне обойдутся эти корректировки расписания. Сомневаюсь, что у меня хватит средств надолго, если чары, наложенные на кровать, не приведут к немедленному сокращению времени моего восстановления.

Насладившись своими скудными мгновениями веселья, мужчина встал и провел руками по своему костюму, - Я покрою половину их расходов, но ты понимаешь, почему я это делаю?

- Действия имеют последствия, - это было первое, что пришло мне в голову, и он, казалось, был доволен, позволив мне собраться с мыслями; после нескольких мгновений размышлений я почувствовал себя более комфортно, чтобы рассказать подробнее, - Я тот, кто хочет изменить то, как я буду обучаться, но даже если само обучение номинально влияет только на меня непосредственно, мои решения имеют последствия, которые затрагивают множество других людей. Это затрагивает моих наставников, которым приходится обучать меня на более длительных сессиях, что отрывает их от более официальных обязанностей, других учеников или свободного времени. Это может распространяться и на нарушение тщательно выстроенного рабочего процесса других людей в их среде, будь то вспомогательный персонал или другие ученики. Это как эффект домино, когда одно единственное изменение каскадом влияет на многих других.

Я отвернулся от отца и посмотрел на свои слегка сжатые кулаки: - Более наглядный урок, который покажет, что даже если я сын Повелителя Столпов, мои решения могут в конечном итоге повлиять на тех, кто находится далеко за пределами моей прямой сферы влияния. Привязка этого урока к моим личным счетам, которые ничтожно малы по сравнению с ресурсами семьи, еще больше усиливает необходимость ответственности и подотчетности. Или, по крайней мере, заставляет меня признать, что использование Подземелья при любой возможности будет для меня дорогостоящим, и, таким образом, побуждает меня использовать его в качестве тренировочного средства в умеренных количествах.

Маркус Феникс, лорд дома Феникс, маркиз Ада, одарил меня гордой улыбкой, когда заправил стопку бумаг под мышку: - Молодец. Сегодня к вечеру все необходимые цифры будут у тебя на столе, так что, как только ты закончишь свой финансовый отчет, приходи ко мне и мы сядем за стол и составим реалистичный план расходов. А сейчас, я полагаю, уже почти наступило время обеда, так что тебе следует умыться и спуститься в столовую.

Дверь за ним захлопнулась, и я испустил тяжкий вздох, после чего бросился лицом в плед.

- Лирианна, - проговорил я, заглушая свой голос греховно удобным покрывалом.

- Да, молодой мастер? - Она показалась моим магическим чувствам: молодая женщина стояла в стороне от моей кровати и излучала ауру спокойствия.

Я глубоко вдохнул, заставив себя перевернуться и посмотреть на нее, - Я собираюсь выполнить просьбу отца и спуститься на обед. Мне нужно, чтобы ты сбегала в хранилище и запросила у мистера Вултмана официальную выписку по балансу с указанием вкладов и снятия денег, а потом заскочила в библиотеку, чтобы сделать копии.

Моя рука поднялась, и с небольшим изгибом образовала круг базового заклинания телекинеза, и на одной из книжных полок в стене моей комнаты появился кожаный переплет, окутанный мягким голубым светом; он плавно перелетел к моей горничной, и она схватила его.

Она с любопытством посмотрела на связку, прежде чем заправила ее под мышку, - Что это, мой молодой мастер?

- В этой папке содержатся некоторые бизнес-идеи, которые, как мне кажется, могут стать одновременно интересными и прибыльными для меня в ближайшие годы, - я соскользнул с кровати и почесал затылок, направляясь в свою пристроенную ванную комнату, - Я надеялся накопить достаточно денег, чтобы финансировать их самостоятельно, но, похоже, передо мной возникло препятствие. Кажется, мне придется заняться этим скорее раньше, чем позже.

Служанка отвесила реверанс: - Тогда я прослежу за этим, молодой мастер.

Я остановился у дверного проема и посмотрел на нее: - Ты ведь знаешь, что можешь называть меня по имени, когда мы вдвоем, правда, Лирианна?

Ее голубые глаза сморщились в той манере, которая, кажется, присуща всем горничным, и вместо этого она с готовностью выскочила из комнаты, взмахнув юбками.

- Черт, ты даже этого не можешь мне дать, да?

Профессионализм наших горничных и пугает, и огорчает в равной степени.

Обед и ужин прошли без особого шума, хотя я заметил, что Рувал и Реген смотрели на меня более пристально, чем раньше. Однако, несмотря на их любопытство, ни один из братьев не посчитал нужным расспрашивать меня о том, что я пережил в Подземелье.

В промежутках я делал домашние задания, которые задали мне мои наставники, а если учесть, что уроки были не только из обыденного мира - такие, как искусство, математика и естественные науки, - но и уроки по истории дьяволов, стратегии и военной тактике, этикету, политике и теории магии... Я бы выжег себе мозг, если бы не самогипноз. Гипнотизировать себя, чтобы лучше запомнить то количество информации, которое требовалось для того, чтобы я считался "уважаемым дьяволом высшего уровня" - все это требовало гораздо больше усилий, чем ожидается от любого ребенка.

То, что я опережал своих номинальных сверстников в отношении материала всего на три года, несмотря на мой интеллект и зрелость, говорило о возможностях дьяволов как губок для поглощения информации. Я использовал все возможные приемы, чтобы с первого раза добиться нужного результата, и в первую очередь для того, чтобы перейти к более сложному материалу. В частности, уроки по теории магии зависели от моей успеваемости по другим

предметам и использовались в основном как стимул для того, чтобы я хорошо учился.

Не то чтобы меня нужно было стимулировать к учебе только для того, чтобы я мог изучать магию.

Чертова магия! Боже... упс! Это просто такое крутое дерьмо.

Работой по магическим основам занимались два епископа семьи, которые чередовали свои обязанности в зависимости от расписания, а теоретическими и практическими занятиями по семейной магии занимались мой отец или мои братья.

Тем не менее, на этой неделе не было блока для занятий магией, поэтому мне пришлось довольствоваться тем, что я углубился в другие предметы.

В центре семейной библиотеки стоял очень большой, очень причудливый песочный стол. Его ширина и длина составляли десять метров, а платформа располагалась на помосте из черного мрамора с белыми прожилками. Используя немного дьявольской магии, можно было представить себе вид местности с воздуха, и песочный стол подстраивался под размеры поля боя, дополняясь одинаковыми по размеру квадратами сетки.

В данный момент на столе были болотистые земли Атараксиса, родины семьи Гисон - одной из семей Столпов Демонов, переживших Великую войну, но подвергшихся чистке во время Гражданской войны после того, как они переметнулись к фракции Старого Владыки Демонов. Пробежаться по памяти по этому конкретному сражению было одним из моих заданий, полученных от отца и генерал-лейтенанта Джеральда Хоффмана на уроках стратегии и тактики.

Генерал Хоффман был немецким офицером, который являлся одним из архитекторов знаменитого гитлеровского блицкрига. Хотя он был всего лишь пешкой в пэрстве моего отца, не имея никакой особой специализации за пределами своего статуса и силы Среднего класса, его острый интеллект и понимание логистики были основной причиной, по которой мой отец завербовал его. Вместо того чтобы противостоять ударной группе Союзников, он управлял цепочками поставок многочисленных предприятий семьи по всему миру, а также был учителем не только для меня, но и для Регена.

- Несмотря на то, что под его командованием было сорок легионов Ада, - рассказывал я парящей надо мной магической сфере; она записывала этот сеанс и отсылала копию моему отцу и генералу, - в первые годы Гражданской войны силы семьи Столпов из семьи Гисон сильно поредели. В нападениях на города Регис, Чобан, Экстрис и Формис лорд выделил по десять легионов; несмотря на превосходное мастерство и оснащение, которыми славились его легионы, такое равномерное распределение сил не соответствовало ожидаемому уровню угрозы со стороны этих городов. Несмотря на то что у него были сведения о дислокации вражеских сил в этих районах благодаря перевертышам и изменяющимся-гомункулам, которых семья Набериус поставляла фракции Старого Владыки демонов, он не изменил концентрацию своих сил в соответствии с этим.

Я махнул рукой, вспоминая замысловато аннотированную картинку из учебника, прежде чем влить немного магии в чары.

Через несколько мгновений редкие деревья, мутные воды по колени и густой туман выросли из меняющего цвет песка и покрыли поле боя.

- Легионы с 1-го по 10-й с легкостью разгромили четыре легиона Дома Ситри, охранявших

город Регис, и то же самое произошло с легионами с 21-го по 30-й, которые атаковали Экстрис. Однако легионы с 11-го по 20-й и с 31-го по 40-й столкнулись с гораздо более жестким сопротивлением при завоевании Чобана и Формиса. Мало того, что между четырьмя группами войск был паритет в численности, так еще и своевременное прибытие Сазекса Гремори и Серафолл Ситри оказалось достаточным, чтобы заставить знаменитую гвардию Гисона начать действовать. Однако даже в этом случае потери оказались губительными для лорда Гисона... и это было то, от чего он никогда не оправится, учитывая, что его территории находились на границе между фракциями Старого и Нового Владыки демонов.

Я рассказал о преддверии этой кульминационной битвы, поскольку решения, принятые ранее, напрямую отвечали за то, почему фракция Нового Владыки демонов смогла прорваться через этот регион и распространиться вглубь территории Старого Владыки демонов, чтобы обойти защитные линии и нанести ущерб линиям снабжения, которые обеспечивали их продовольствием и вооружением.

- Учитывая талант Гисона к пророчествам, я полагаю, что лорд Сазекс и леди Серафолл, скорее всего, планировали вмешаться в конфликты в Регисе и Экстрисе, что лорд Гисон предвидел и именно поэтому равномерно разделил свои силы, хотя должна была быть какая-то причина, по которой лорд и леди поменяли курс, чтобы вместо этого сразиться в Чобане и Формисе. Учитывая, что никаких причин для изменения их планов не указано, я могу только предполагать; скорее всего, это было встречное пророчество, а может, слепая удача или интуиция?

Я посмотрел на карту, проверил ее, сравнил со своим мысленным представлением и, исправив несколько ошибок, начал раскладывать на ней противоборствующие силы. Тридцать четыре легиона фракции Нового Владыки демонов противостояли двадцати девяти легионам лорда Гисона.

- Несмотря на это, он понес значительные потери, составившие более 25% всех его сил, и это оставляло его фронт ужасно ослабленным, учитывая более высокую концентрацию сил, которая, как известно, действовала в этом районе. Учитывая, что его часть линии фронта была самой слабой, фракция Нового Владыки демонов попыталась воспользоваться этим, перебросив более двенадцати легионов из домов Баэль, Феникс и Астарот, чтобы провести прорывную атаку на Атараксис до того, как фракция Старого Владыки демонов сможет их усилить.

Непосредственно в центре поля боя возвышалась небольшая гора, предоставляя возвышенность отборным силам, но их возможности были ограничены, так как чудовищно густой магический туман, покрывавший земли Гисона, был не только помехой, но и помощью. У руководства Легионов не было магического устройства, позволяющего им видеть там, где другие не могут, но зато у них было глубокое знакомство с местностью; знание того, где находится твердая земля, чтобы их солдаты могли уверенно сражаться, в то время как врагам приходилось пробираться по колено в грязи, где находятся естественные препятствия, где небольшие отряды могут сдерживать более крупные формирования, пока их товарищи перебрасываются в другие места, и т.д.

Эти знания и опыт могли бы выиграть эту битву, если бы не три природных бедствия, которые участвовали в ней: Серафолл Левиафан, Аджука Вельзевул и Сазекс Люцифер.

Хотя это было всего лишь первое десятилетие после начала столетней Гражданской войны, эта троица уже была более чем могущественна... даже если Сазекс был далеко не тем супердьяволом, которого мы видим и знаем сегодня.

Я мысленно переместил формации по карте, шахматные фигуры с парящими над их головами цифрами, обозначающими номера подразделений, и вспышки света, которые заканчивались маркерами на земле, обозначающими основные сражения, произошедшие во время боевых действий.

Два легиона Гисона укрылись в густом лесу в центре линии сражения, плотность деревьев затрудняла продвижение дьяволов низкого класса; лес действовал как сито, пропуская лишь несколько сотен человек за раз, независимо от того, сколько тел наседали на них сзади. Тем не менее Сазекс предотвратил эту мясорубку, просто испарив несколько отборных линий солдат на переднем крае шеренги Гисона, тем самым дав своим атакующим силам достаточно пространства для маневра, чтобы создать достаточно большую концентрацию людей, которую не так-то просто будет разрубить линиями копий.

Пять легионов Гисона провели жесткую и быструю атаку на передовой левый фланг строя Фениксов, почти полностью застопорив продвижение, но Аджук Астарот был там, чтобы оказать собственное давление.

Три легиона были направлены на то, чтобы не дать Серафолл Ситири сделать то, что она делала, и все, что она делала в этой битве, - это летала вверх и вниз вдоль рядов, чтобы воздвигнуть массивные столбы льда или создать толстые листы над особенно рыхлыми участками земли; те несколько легионов Ситри, которые были с ней, были более чем знакомы с боем и наступлением на скользких поверхностях, что давало им небольшое преимущество.

Кто-то мог бы отмахнуться от ее усилий как от расточительства, но эти люди были идиотами, потому что я ясно видел, что ее истинной целью в этом сражении был контроль над полем боя.

Подразделения, которым грозила опасность быть разбитыми, получали облегчение в виде толстой ледяной стены, которая давала им время на перегруппировку или отступление. Отряды, которые отставали из-за болотистой местности, могли быстрее продвигаться по льду. Плотные формации Гисона были нарушены, так как ледяной ветер раскалывал их на части - нарушение формаций было важнее, чем убиение.

У нее было самое низкое количество убийств из трех будущих Великих Владык демонов в этой битве, но ее очки вклада были намного выше, чем у Сазекса и Аджуки, по моему личному мнению.

Однако большинство, похоже, забыло, что Сазекс и Аджук делали все возможное, чтобы внести свой вклад, сохраняя при этом свою силу.

Лорд Гисон был Лордом Столпов. Герцог Ада наравне с Гремори и Астаротом, и его сила граничила с Особым-классом, если не находилась на Особом-классе.

Когда существа Особого класса вступают в конфликт друг с другом, смерть обеспечена, поэтому фракции Новых Владык демонов нужны были два дьявола Особого класса - Сазекс Гремори и Аджук Астарот, чтобы победить Лорда Гисона... и, они надеялись сделать это без опасных для жизни травм или, не дай небеса, смерти с их стороны.

- Битва при Атараксисе стала последним ударом, нанесенным в этом конфликте. Оставшиеся силы лорда Гисона, хотя и насчитывали пятнадцать легионов, были разбиты. Они попытаются перегруппироваться, но из-за преследований Серафолл Ситри им не удастся сконцентрировать достаточно людей для нового контрнаступления; Это оставило легионы под командованием Сазекса Гремори и Аджуки Астарота свободными для последнего штурма города Атараксис и противостояния лорду Гисону в битве, в которой лорд погибнет, - Мысленным щелчком я

опрокинул последнюю оставшуюся шахматную фигуру Гисона, означающую конец последней битвы конфликта, - В то время как их лорд был убит, легионы Гисона перестроились на границе регионов Мальфаса и присоединились к другим армиям. Позже они будут истреблены до последнего человека в последующих сражениях за область, которую позже назовут "Пропасть Гисона".

Я развеял магию на доске и испустил тихий вздох облегчения, когда свечение сферы померкло и она разделилась на две меньшие сферы, которые пронеслись сквозь стены библиотеки.

С небольшой улыбкой на губах я сошел с помоста и отступил к передней части библиотеки, где в качестве одного из библиотекарей работала дьяволица низшего класса по имени Наймира: - Госпожа Наймира, книги, которые я заказал, уже пришли?

Женщина поправила очки и кивнула, - Конечно, лорд Райзер.

Она скрылась из виду, высокий стол, за которым она сидела, заслонял мне обзор, а когда вернулась, то протянула мне посылку, обтянутую коричневой бумагой и обмотанную бечевкой.

Я усмехнулся, используя свой огонь Феникса, чтобы распалить бумагу настолько, чтобы под нее можно было просунуть тонкий палец, и разорвал ее по бокам, открыв корешки книг: - "Руководство Джейн по военному оружию", "Руководство Джейн по военным самолетам, 1994 год.", "Не нужно быть героем: автобиография генерала Нормана П. Шварцкопфа".

Все три книги предназначались мне, но третью я дал почитать генералу Хоффману, так как он, похоже, был заинтересован; война в Персидском заливе произошла всего три года назад, и генерал Шварцкопф перенял то, что немцы сделали с блицкригом, а затем модернизировал это. Так что увидеть, как некоторые из его разработок используются теми самыми американцами, которые его победили, - это то, что, как я знал, его заинтересует, даже если он и будет прикусывать язык, видя, как все рационализируется благодаря развитию материально-технических возможностей.

- Спасибо, мисс Наймира!

- Я живу, чтобы служить Дому Феникс. Желаю приятного дня.

- И вам того же! - Я слегка поклонился, собираясь поспешно покинуть библиотеку с новыми книгами в руках.

Вернувшись вечером с ужина, я увидел документы, которые попросил Лирианну принести для меня, достал ручки, бумаги и загрузил новенький "Коммодор 64", после чего активировал на нем чары, чтобы вывести на экран. Через несколько щелчков и нажатий клавиш у меня открылся Microsoft Office 4.1, и я хрустнул пальцами, несколько мгновений глядя на экран.

Черт.

Я начал рыться в столах и ящиках, пока не нашел тонкое руководство, которое прилагалось к комплекту с программой, пролистал его, а затем был готов приступить к делу.

Электронные таблицы позволяли с легкостью вести учет притока и оттока личных средств, что являлось преимуществом того, что я был очень бережливым мальчиком, который не тратил свои деньги на легкомысленные вещи, кроме магических добавок и редких конфет, но когда я начал составлять список расходов, которые я буду нести каждый раз, когда буду заходить в подземелье (если мне все же понадобится два дня на восстановление), мое сердце

заколотилось.

- Святое дерьмо, батяня! Сколько же деньжищ ты выплачиваешь моим репетиторам?

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3377047>